

Он также подсказал Ся Дунли:

— Кастрировать поросят можно на ветеринарной станции. Вы ведь получили разрешение? С документом кастрация одного поросенка обойдется примерно в пять юаней, плюс немного на противовоспалительные лекарства, выходит совсем дешево.

Ся Дунли ненадолго задумался и кивнул. И этот кивок определил судьбу поросят.

На следующий день он отвез учителя Сюнь Ваня на холмик и под пронзительный визг поросят проводил спокойного врача обратно. Врач Сюй работал настолько стремительно, что на дорогу у него ушло больше времени, чем на само хирургическое вмешательство — сразу видно, тертый мастер своего дела.

В ответ на едва уловимый восхищенный взгляд Ся Дунли врач Сюй невозмутимо отмахнулся:

— Ничего особенного, дело житейское, просто рука набита.

Главной отраслью животноводства в деревне Сяоцзинь было шелководство. Жители разве что держали немного птицы на свободном выгуле, а вот свиней почти никто не выращивал. Местный врач тоже давно не кастрировал свиней и, признаться, даже успел по этому немного соскучиться!

Ся Дунли потерял дар речи.

Ну... ладно. Мир врачей ему и правда был чужд.

Врач Сюй оставил Ся Дунли несколько таблеток противовоспалительного средства, велел в случае воспаления ранок растолочь их и присыпать, после чего за шиворот утащил Сюнь Ваня, который как раз обрабатывал поросят, благовидно заявив, что это нужно для «закрепления пройденного на практике». Неизвестно только, что именно он собрался закреплять.

Поскольку сегодня ему предстояло встречаться с врачом Сюй, Ся Дунли по такому случаю выгнал давно не использовавшийся внедорожник. Высадив пассажиров, он попутно заправил машину, сделал небольшой крюк за мясом, яйцами и овощами, и только после этого, напевая под нос незамысловатый мотивчик, покатыл к дому.

Еще издали Ся Дунли заметил возле ограды своего кирпичного домика несколько силуэтов.

Что за дела? Ся Дунли мельком глянул на экран телефона: пропущенных вызовов не было. Раз не звонили, значит, прибыли только что.

Не желая заставлять гостей ждать, он опустил стекло и прибавил газу. Но не успел он подъехать ближе, как стоящие у ворот, услышав шум, обернулись. Ся Дунли вздрогнул, и нога сама собой соскользнула с педали.

Вот черт!

В голове пронеслась лишь эта единственная мысль.

Почему эти две компании вообще встретились?

— Брат Ся, — улыбнулся красивый мужчина в белом костюме, сложив руки в приветственном жесте. — Ваш старший брат снова пришел тебя побеспокоить.

Мужчина был безупречно вежлив, аристократичен и невероятно хорош собой — словно сошедший с картины благородный муж. Настоящий представитель элиты божественных красавцев Китая.

Стоявший напротив него молодой человек в черном костюме не уступал сопернику. Он чуть взмахнул длинными густыми ресницами, присущими европейцам, и уставился на него нежным, полным чувства карамельным взглядом:

— Эй, господин Ся, мы снова встретились! Как ваши дела?

Единственным изъяном было то, что эти слова донеслись из переводчика в руках Нэчжа, — сам иностранец говорил на языке, от которого Ся Дунли по-прежнему не понимал ни слова.

А сам Нэчжа, державший переводчик, весьма прохладно махнул Ся Дунли рукой:

— Я снова пришел.

У Ся Дунли нервно дернулся уголок рта. Он торопливо поправил очки, скрывая эмоции, мгновенно припарковался, достал ключи и поспешил отпереть ворота перед великими божествами.

Увидев эти две группы вместе, Ся Дунли почувствовал невольную неловкость.

Обе стороны привел учитель Зайка, чтобы устроить смотрины для Дами, и ни одни так и не увенчались успехом — то есть гости оба раза сходили зазря. Как хозяину Мибао, Ся Дунли было отчасти стыдно перед ними.

К тому же, когда бывший и текущий кандидаты сталкиваются лоб в лоб, создается ощущение, будто Дами — настоящий бабник.

Тьфу-тьфу-тьфу! Их Дами вообще ничего такого не делал! Одного он считает братаном, другого — младшим корешем. Между Дами и остальными псами исключительно чистая мужская дружба!

Он стал размышлять про себя о цели их визита. Гипнос, очевидно, пришел за Саньэром... ах, нет, за Цербером. Но зачем пришел Ян Цзянь?

Ся Дунли тщательно порылся в памяти, и по его спине прошел холодный пот. По-по-по-похоже, божество перед прошлым уходом что-то говорило о том, что возьмет на себя ответственность... Стоп! Тот прошлый недосмотр и недопонимание вроде так и не прояснили!

Неужели Эрлан-шэнь думает, что Дами — нареченная невеста его пса Сяотяня?! Если он увидит Цербера, не взорвется ли он от ярости?!

Огромное слово «ОПАСНОСТЬ» промелькнуло над головой Ся Дунли. Руки и ноги мгновенно одеревенели, лишь сердце и кровь неслись с бешеной скоростью, вызывая головокружение от резко подскочившего давления.

Нет! Ся Дунли, очнись! Дами абсолютно ни в чем не виноват, и Дахуан, и Саньэр — все они невинны! Они просто дружат!

К тому же Эрлан-шэнь наверняка рассудительный бог. Тогда была экстренная ситуация, так что если спокойно объяснить эту путаницу, всё можно будет разъяснить.

Но только при условии, что Гипноса рядом не будет! Позориться перед посторонними — совсем не то же самое, что разбираться один на один. Так что первоочередная задача — сплавить Гипноса.

Успокойся, Ся Дунли! Пришло время проверить твою способность импровизировать на ходу!

Ся Дунли стиснул зубы, с силой повернул ключ и напроць обломил его прямо в замке.

— Ах!

Парень воскликнул, поднял сломанный обломок ключа и с предельно удивленным и озадаченным видом посмотрел на гостей:

— Э-э, тут такое дело... Простите, похоже, дверь в дом отпереть не получится. Если вы не против, пройдите в машину, мы поедем на...

Не успел он договорить, как Ян Цзянь произнес: «Прошу прощения», — и уставился на медный замок, который верой и правдой со дня постройки охранял ворота дома Ся Дунли.

Медный замок от одного лишь взгляда Эрлан-шэня тут же распался на куски. Возможно, из-за того, что в мире смертных он придерживал свои божественные силы, это произошло без каких-либо невероятных спецэффектов. Медный замок сгинул крайне бесславно.

Медный замок: T_T

Ся Дунли: T_T

Ян Цзянь со всей искренностью произнес:

— Брат Ся, замки смертных слишком легко ломаются. Если не возражаешь, в моей обители есть замок из темного железа, выкованный из чистейшей стали. Он способен выдержать тяжесть целой горы. В следующий раз твой старший брат принесет его тебе.

...«Тяжесть целой горы»?! Неужели это замок, который не сломается, даже если на него рухнет гора?! Нет, не надо! У них обычный жилой дом, оборонительные сооружения такого уровня им ни к чему!

Улыбка Ся Дунли слегка застыла. Натянув неловкую усмешку, он подошел, отодвинул засов, распахнул калитку во двор и с приглашающим жестом пропустил гостей. А затем тихонько подергал за край одежды Нэчжа, шедшего последним:

— Великий бог! Как вы умудрились встретиться?

— А? — Нэчжа вздохнул и еле слышно ответил: — Про этого типа Ян Цзяня я не в курсе, а у греческой компании вышел срок пребывания, они собираются возвращаться, вот и пришли забрать пса.

И вправду пришли за собакой. Ся Дунли слегка нахмурился, а затем, бросив взгляд на переводчик в руках Нэчжа, просветлел:

— Великий бог, а твой переводчик может менять получателя сигнала?

— Можно-то можно, — Нэчжа странно посмотрел на него. — Но кого именно ты собрался исключить?

...Черт, и то верно. Беседовать всей компанией, демонстративно кого-то исключая, слишком некрасиво. Без уважительной причины это было бы явной провокацией, так что придется придумывать другой план.

Ся Дунли стиснул зубы и обратился к Нэчжа:

— Великий бог, Дами и остальные скоро вернутся. Можешь помочь мне перехватить Дами?

— Чего-о? — Нэчжа выгнул бровь. — Ты просишь Великого Меня...

— Десять больших наборов лакомств! — Ся Дунли поднял перед ним обе ладони.

У Нэчжа дёрнулась бровь, выражение лица мгновенно изменилось:

— Всего лишь десять наборов...

— И ещё наборы сладостей Calbee! Великий бог, ну помоги, пожалуйста!

— Если бы Великого Меня было так легко уговорить, где была бы моя гор...

— Плюс билеты в Дисней в Шанхае! — Ся Дунли стиснул зубы и выложил главный козырь. — Два билета!

— ...

— И проживание в отеле Диснея, комплексный пакет на два дня и одну ночь!

— Ладно, так и быть, — юноша сделал вид, будто соглашается неохотно, и почесал нос, скрывая довольную ухмылку. — Просто перехватить Дами, да?

— Да-да-да! — Ся Дунли закивал, словно дятел, и сложил руки перед Нэчжа в умоляющем жесте: — Очень прошу вас, великий бог!

— Пойдет, положишься на меня, — Нэчжа прищурился, его силуэт размылся, и мгновение спустя от него отделился еще один мальчик, точь-в-точь похожий на него. Двойник показал им жест «всё под контролем» и обратился в сверкающую дугу, устремившись в сторону горы Байюнь.

Ся Дунли достал из портмоне скрепленные билеты и со вздохом сожаления протянул их Нэчжа:

— Это билеты на двадцать пятое и двадцать шестое августа. При заселении в отель назови мое имя!

<http://bllate.org/book/18144/1757804>